

Галина А. Берулава & Михаил Н. Берулава (Россия)

Инновационная методологическая платформа развития личности в информационном образовательном пространстве

Summary: Current higher-education systems are characterized by an absolute crisis of an outdated methodological paradigm. Therefore the continuation of „test-tube studies“ of individual „fragments“ of human beings, without reference to new methodological realities, has no prospects. At the same time, the dominant model of the university, prevalent for 200 years, remains unaltered. Today, however, the aims, means and players of socialization are changing. This article proposes and discusses a new methodological basis for personality development from the perspective of an behavioural-therapeutic approach is. The role of behaviour patterns is portrayed in the context of social and professional personality successes.

Key Words: network paradigm, personal development, stereotypes of intellectual activity, behaviour

Резюме: В настоящее время установлен безусловный кризис старой методологической платформы, системы высшего образования. При этом исследования, в которых продолжается пробирочное изучение отдельных «фрагментов» человеческой личности без апелляции к новым методологическим реалиям является бесперспективным. В то же время доминирующая модель университета остается неизменной около 200 лет. Однако сегодня меняется цель, средства и агенты социализации. Предложена и рассматривается новая методологическая платформа развития личности с позиций поведенческого подхода. Показана роль поведенческих стереотипов в социальной и профессиональной успешности личности.

Ключевые слова: сетевая парадигма, развития личности, стереотипы интеллектуальной активности, поведение

Zusammenfassung: Gegenwärtig wird das System der Hochschulbildung durch die absolute Krise eines alten methodologischen Paradigmas geprägt. Deshalb ist die Fortsetzung von „Reagenzglas-Studien“ einzelner „Fragmente“ der menschlichen Person, ohne Berufung auf neue methodologische Realitäten perspektivlos. Zugleich bleibt das vorherrschende Modell der Universität seit 200 Jahren unverändert. Heute verändern sich jedoch die Ziele, Mittel und Akteure der Sozialisation. Vorgeschlagen und betrachtet wird eine neue methodologische Grundlage für die Persönlichkeitsentwicklung aus der Sicht eines verhaltenstherapeutischen Ansatzes. Dargestellt wird die Rolle von Verhaltensmustern im Kontext sozialer und beruflicher Erfolge der Persönlichkeit.

Schlüsselwörter: Netzwerk-Paradigma, persönliche Entwicklung; Stereotype geistiger Aktivität, Verhalten

Система образования 21 века предполагает опору на новые методологические основания и инновационные образовательные технологии, обеспечивающие соответствие реалиям информационного общества. Те принципиальные изменения, которые произошли в личностном, поведенческом и когнитивном развитии современной молодежи под влиянием электронных средств информации, требуют принципиально другого подхода к разработке содержания и технологий обучения и, соответственно, к выработке новых критериев оценки качества обучения как в школе, так и в вузе.

Известно, что практика обучения определяется теми теоретическими конструкциями, на которые она опирается. Так, на своем длинном пути психология, и во многом ориентирующаяся на нее педагогика, предлагали самые различные приоритеты. В мировой

психологии это и увлекательный психоанализ, при этом, впрочем, забывалось, что он никогда не имел под собой какой-либо экспериментальной базы, но, в то же время, его несомненная эвристическая заслуга в том, что он обратил внимание на роль сферы бессознательно в жизнедеятельности человека. Это и когнитивная психология, которая показала роль когнитивной сферы и ее возможности в развитии сознания и личности. Это гуманистическая психология, которая выявила необходимость собственной активности для успешности человека. Каждое из этих направлений, как и многие другие, внесли большой вклад в понимание психологических ресурсов личности. Их достижения во многом не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Отечественная педагогика и психология в значительной степени шли своим путем. Не секрет, что марксистско-ленинская идеология в значительной степени формировала теоретические конструкции отечественных гуманитарных наук. Не были исключением и современная психология и педагогика. Воплощением реализации постулатов данной идеологии стала полная доминанта в отечественной науке теории деятельности, хотя ее роль в развитии психологии нельзя переоценить. В то же время каждая теория имеет свой круг приложения и реализации, свой исторический контекст и не может иметь всеобъемлющего доминирования на очень длительных этапах развития общества. Период создания данной теории не характеризовал эпоху развития общества как всеобъемлюще информационного. Сегодня современной психологии и педагогике требуется новая парадигма развития личности, разработанная с позиций реалий информационного общества.

Апелляция только лишь к сфере рационального сознания получила воплощение в доминировании вербально-монологической формы обучения, к построению обучения в направлении от общего к частному, от теории к практике, от знаний - к умениям и навыкам. Однако, оказалось, что многие молодые люди имеют совершенно другой стиль мышления, апеллирующий к другим когнитивным стратегиями (Берулава Г.А., 2001). Оказалось, что вербально-теоретические конструкции часто приходят в противоречие с поведенческими, коммуникативными, когнитивными стереотипами, которые оказываются более устойчивыми.

Результатом доминирования в отечественной системе образования теории деятельности явилось то, что во многих учебниках по отечественной психологии мы сегодня не увидим даже разделов, посвященных поведению, сфере бессознательного. Но известно, что именно поведение во многом определяет менталитет нации, его культуру.

Хотелось бы отметить, что очень часто под поведением понимается внешний план фиксируемой психической активности человека. Это достаточно устаревший, малопродуктивный и неэвристичный подход.

Мы понимаем, как и многие другие исследователи, под поведением вид психической активности, который не осознается человеком на этапе ее осуществления, хотя в дальнейшем он может целенаправленно анализироваться. В отличие от поведения деятельность – это вид психической активности, который детерминирован сознательно поставленной целью. Деятельность человека, также имеет внешние проявления, но она обязательно имеет рациональную целевую основу.

Хотелось бы подчеркнуть очень важный психологический момент. Поведенческие стереотипы намного устойчивее, чем рациональные формы деятельности: «сформируешь

привычку – поженить натуру». Но именно этот пласт развития личности сегодня остается вне сферы внимания нашей системы образования.

К сожалению, не только в теоретической психологии и педагогике, но и в отечественной образовательной практике на задний план отошла поведенческая психология, не соответствующая идеологии марксизма с его доминантой деятельностного подхода. И, по нашему мнению, совершенно незаслуженно. Очень многое в психической активности человека занимают не рациональные и продуманные виды деятельности, а бессознательные автоматизированные паттерны поведения, называемые стереотипами. Это могут быть поведенческие стереотипы, когда человек совершает стереотипные действия и поступки совершенно бессознательно, на автомате, не задумываясь о том, что он делает. Не меньшее значение в нашей жизни имеют коммуникативные стереотипы, когда человек общается в стандартных ситуациях с помощью устоявшихся и привычных шаблонов, не задумываясь - что надо сказать и как ответить, а делает это с помощью привычных фраз и словесных клише. Каждый человек использует в межличностном общении эмоциональные стереотипы, выражая свои эмоции, симпатии и антипатии привычным способом. Индивидуальные когнитивные стереотипы содержат представления о действиях в конкретных ситуациях, о сопровождающей их коммуникации и их эмоциональной окраске. Такие стереотипы формируются до сформированности реального опыта поведения.

Действительно, культурный человек, у которого сформированы эффективные стереотипы поведения, не должен задумываться: встать ему или нет, чтобы уступить место старшему, женщине, маленькому ребенку. Он должен делать это автоматически. У него должны быть сформированы соответствующие стереотипы поведения. Он не должен думать, что надо помочь перейти пожилой женщине через дорогу, помочь, если она что-то уронила. Он должен делать это автоматически. Он не должен стоять в стороне, если видит, что обижают или унижают женщину, ребенка, пожилого человека, вообще более слабого. Он должен прийти на помощь, не раздумывая. Для этого у него должен быть сформирован соответствующий эффективный шаблон поведения.

Не менее важны позитивные стереотипы в сфере эмоциональной активности человека. Надо уметь долго не рефлексируя улыбнуться, приветствуя другого человека. Надо уметь правильно эмоционально реагировать на стандартные и типичные ситуации в социальной и межличностной сфере взаимоотношений.

Не секрет, что у нас много молодых людей, которые не понимают, что культурный человек должен уметь выразить радость, когда кому-то хорошо, не знают, как красиво себя вести в той или иной стандартной ситуации, не знают - как говорить с чиновниками, как звонить в какие-то службы, как говорить с руководством. Эффективный и социально адаптивный человек не должен задумываться - как поздороваться, что нужно сказать, когда у другого человека случилось горе, что надо сказать, когда другому человеку хорошо, как донести до него свою радость. Не секрет, что очень многие люди не умеют делать этих элементарных вещей. Их родители тоже не умели этого делать, поэтому в процессе домашнего воспитания у них не сформировались эти очень позитивные и очень необходимые для их дальнейшей успешной жизни стереотипы. У многих не сформированы умения радоваться чужим талантам, чужим достижениям, чужой радости. А это также должны быть привычные и естественные формы поведения, человек не должен заставлять себя раздумывать – как это сделать.

Совершенно понятно, что школа не ставила перед собой эту задачу профессионально. Несомненно, школьникам говорили, что надо вести себя хорошо. Но как хорошо, как и в каких ситуациях (очень часто и учитель не является образцом этого поведения). Профессионально создавать такие ситуации и формировать стереотипные формы поведения, которые презентовались бы уже на уровне бессознательного, - такую задачу не ставит перед собой сегодня система школьного и вузовского обучения, не предусматривают новые образовательные стандарты. А ведь это не менее важная задача, чем задача развития рационального сознания, развития мышления, формирования знаний.

Именно в этом видим мы сегодня основной недостаток школьного и вузовского обучения и соответственно всех образовательных программ и стандартов. Нельзя получить развитую личность, формируя только ее сознание, и не формируя ее поведение, поскольку они имеют разные психологические механизмы.

В дореволюционной школе было понятие муштры. В советское время, да и сейчас это понятие всегда используется со знаком минус. Но сегодня очень многие стремятся отдать своих сыновей в суворовские училища, в армию, подсознательно понимая под термином «там их научат жить» именно то, что у них сформируют стереотипы продуктивной психической активности (поведенческой, коммуникативной, аффективной, двигательной). В быту это, как правило, называют привычками. Научат рано вставать, быстро одеваться, убирать за собой одежду и кровать, привычки личной гигиены, тому, что со старшими, с женщинами надо общаться в определенном формате, с уважением, привычку к систематическому чтению и другие, не менее важные стереотипы психической активности.

Многие состоятельные люди отдают своих чад в закрытые школы, где очень жесткий и часто аскетический режим. И привлекает их там не столько то, что у их детей сформируют высокий творческий потенциал, а чаще именно то, что ребенок будет учиться в «жестких рамках», смыслом чего является желание, чтобы у детей были сформированы определенные поведенческие стереотипы. Когда будет выработана привычка весь день работать, а не бить баклуши. Даже то, что их там научат правильно танцевать – а ведь танцы – это стереотипы двигательной активности – когда вы танцуете вы не думаете каждый момент куда повернуть ногу или руку – вы делаете это бессознательно. Родители уверены, что после такой школы у их детей будет сформирована привычка (поведенческий стереотип) заниматься спортом – то есть привычки в двигательной активности.

Многих руководителей шокирует поведение молодых людей, приходящих устраиваться на работу и не имеющих элементарных навыков общения в конкретном стандартном формате. Сейчас все чаще употребляется термин «формат общения», он очень специфичен для различных сфер взаимоотношения людей. Но сегодня из школы и из вуза выходят молодые люди, имеющие крайне ущербный и очень узкий диапазон таких коммуникативных шаблонов поведения. Но именно умение общаться, которое в значительной степени определяется наличием у человека адекватных и продуктивных коммуникативных и эмоциональных стереотипов, определяет очень во многом их успешность в сфере социальных и личных взаимоотношений, а значит в целом их карьерную и личностную успешность. Говорят «по одежке встречают». Поведенческие стереотипы – это та же психологическая одежда, которая определяет первое впечатление о человеке, и если это впечатление отрицательное, то жизнь и карьера такого человека сложится не так, как она могла бы сложиться.

Не менее важную роль в жизнедеятельности человека имеют когнитивные стереотипы. В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. При этом во всей бессистемности внешнего мира мы имеем очевидную тенденцию воспринимать информацию в форме стереотипов, то есть, включаем эту информацию автоматически в определенную систему координат. Они формируются по отношению к типичным ситуациям жизнедеятельности человека и потом бессознательно активизируются в этих стандартных ситуациях.

Когнитивные стереотипы, как определенные гештальты представлений, являются приоритетными по отношению к дальнейшему формированию поведенческих, коммуникативных и аффективных стереотипов, которые уже будут выступать как актуальные формы психической активности субъекта.

Таким образом, в реальных практических ситуациях поведение человека в значительной степени автоматизировано за счет предпроектного когнитивного этапа, при этом оно реализуется в актуальных стереотипах психической активности собственно в поведенческих актах, в коммуникации и эмоциональном реагировании. В практических ситуациях когнитивные стереотипы актуализируются автоматически. Это не значит, что человек будет действовать только на их основе, поскольку в дальнейшем эти действия могут сопровождаться определенной аналитико-синтетической рефлексией. Когнитивные стереотипы – устойчивые когнитивные алгоритмы, опирающиеся, прежде всего, на неявные знания, в которых априори присутствует стратегия решения проблемы.

Таким образом, стереотипы играют колоссальную роль в жизнедеятельности человека. Любое изменение стереотипов воспринимается человеком как атака на основы мироздания.

Мы уже отметили, что очень важным механизмом формирования позитивных поведенческих стереотипов является имитация повторяющихся внешних образцов поведения и интериоризация их во внутренний план. Очень большую положительную роль в этом плане в прошлом играли средства массовой информации – лучшие наши режиссеры, артисты, вообще целые поколения выросли на положительных примерах отечественного кино.

В век информационных технологий не менее велика роль средств масс-медиа, и состоит она в том, чтобы предъявлять гуманистические паттерны поведения, которые должны переноситься во внутренний план, поскольку это один из необходимых и наиболее эффективных механизмов их присвоения. Существенно и то, что если раньше передача определенных культурных ценностей, стереотипов культурного поведения осуществлялась из поколения в поколение, то сейчас эти цивилизационные паттерны кардинально меняются всего за несколько лет.

К сожалению, необходимо констатировать, что современное телевидение уже давно не является источником положительных и продуктивных образцов поведенческой активности: наоборот - настойчиво, практически 24 часа в сутки оно презентует шаблоны патологического, агрессивного, антигуманного, ущербного поведения, которое по законам психологии не может не присваиваться молодым человеком, превращая эти шаблоны в отрицательные поведенческие стереотипы, которые в целом формируют менталитет современного поколения.

Нельзя сегодня недоучитывать и роль колоссальную роль Интернета в формировании стереотипных форм психической активности личности. Сегодня Интернет во многом психологически заменяет для молодых людей реальную деятельность, способность реализовать себя в жизни – на активность в виртуальном мире. Современная система образования не учитывает, что внедрение новых информационных технологий поставило перед фактом глобального перехода к сетевым механизмам познания окружающей действительности, приходящим на смену системному подходу вооружения знаниями. Для сетевого образования характерны эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в получаемой информации, логика восприятия которой определяется, прежде всего, мотивацией обучаемого, опосредованной его смысложизненными ориентациями.

Виртуальная сфера коммуникации и получения информации субъектом формирует собственные паттерны психической активности, в значительной степени, отличающиеся от тех, которые формируются в традиционном образовательном пространстве. Необходимо учитывать, что информационные сети перестали быть только техническим средством, но приобрели статус новой культуры, обладающей собственной семиосферой. Тексты, презентруемые электронными носителями информации, выступают сегодня как сенсорные и перцептивные эталоны, а представляемые сетью возможности достижения целей и удовлетворения потребностей – как нормы поведения и социального взаимодействия.

Итак, виртуальное пространство превратилось в новую реальность, которая для многих молодых людей подменяет собой действительный мир вещей, людей, отношений. Анализ жизнедеятельности человека в виртуальном пространстве дает основание говорить о ранее неизвестных процессах, оказывающих воздействие на восприятие людей и их психическое функционирование. Замена объективной реальности виртуальной становится для многих людей образом жизни. Это дает основания констатировать существенные сдвиги в эволюции человека.

Необходимо особо подчеркнуть то, что сегодня очень значимой может быть и должна быть роль школы и вуза в формировании продуктивных поведенческих стереотипов.

Если в семье они формируются сначала как реакция имитации и затем уже - как шаблоны поведения, которое стимулируется родителями, то в системе организованного обучения они точно также должны формироваться как имитация поведения педагогов, но в более значительной степени - как систематический, целенаправленный тренинг гуманного поведения в создаваемых психологом и педагогом ситуациях и стимуляция такого поведения. Мы много ругаем систему советского образования, но именно в ней молодым людям предлагались и ими успешно интериоризировались образцы нравственного поведения.

Этот пробел могли бы исправить в значительные степени психологи, работающие в школе и вузе в процессе специальных поведенческих тренингов. Если человек 100 раз произнесет необходимые слова и улыбнется в процессе типичных тренинговых ситуаций - эти реакции будут у него в сфере бессознательного, «на автомате», и он будет произносить их совершенно свободно и именно в ту минуту, когда их надо сказать. Какими словами выразить свой восторг, какими словами удивление, какими презрение. От этого очень во многом зависит: как сложится карьера и судьба молодого человека.

Эту задачу во многом могла бы решить система обучения, прежде всего через работу психологов, создающих данные типичные ситуации общения и отработывая у школьников и студентов необходимые коммуникационные паттерны. Однако поведенческое направление в деятельности психологов сегодня отошло на задний план. Тренинговая работа сегодня по сути дела базируется на создании совершенно нетипичных и искусственных ситуаций, апеллируя к ним, как к форме эмоционального самовыражения, к поиску ассоциаций и другим искусственным построения схем жизнедеятельности молодых людей. Во многих случаях общение психологов с обучаемыми превращается в адаптированное изложения курса психологии с опорой на вербально-монологический стиль изложения материала. При этом практические психологи не занимаются целенаправленно и систематически формированием эффективных, социально одобряемых паттернов поведения молодых людей.

Таким образом, система образования игнорирует и не использует сегодня очень важный пласт человеческой активности, которая может проявляться не только в сфере целенаправленной деятельности, но и в сфере бессознательного поведения, часто носящего стереотипный характер. Однако опора лишь на апелляцию к сфере теоретического сознания, с опорой на соответствующие этому методы обучения, носящие вербально-монологический характер, привели к сегодняшней ситуации, когда результатом школьного обучения является миру малокультурная, неадаптивная, агрессивная, нетолерантная личность с неадекватными формами поведения.

Какова же теоретическая основа разработанной нами теории сетевого образования, которая, с нашей точки зрения должна являться новой методологической платформой современной системы образования. Ее основополагающим постулатом является постулат о необходимости развития личности не только с опорой на сферу рационального сознания, но и на сферу бессознательного. Это предполагает необходимость формирования не только сферы знаний, умений и навыков, механизмов мышления, творческого потенциала личности в процессе рациональной целенаправленной деятельности, но и продуктивных поведенческих, коммуникативных, аффективных и двигательных стереотипов психической активности.

Известно, что психика человека в значительной степени активна не только за счет сферы рации, но и за счет сферы бессознательного. Бессознательное «не отделено от сознания какой-то непроходимой стеной – процессы, начинающиеся в нем часто имеют свое продолжение в сознании и, наоборот, многое сознательное вытесняется в подсознательную сферу. Существует постоянная, ни на минуту не прекращающаяся, живая динамическая связь между обеими сферами ... бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» (Выготский, 1965, с. 94). Именно эта сфера продуцирует всевозможные стереотипы психической активности, которые реализуются через стереотипы поведения, общения, эмоционального реагирования, двигательной активности. Однако многие люди либо не имеют навыков, необходимых для совладения с проблемами повседневной жизни, либо приобрели неправильные навыки и ошибочные паттерны поведения, некоторые люди не знают, как быть дружелюбными, как вести разговор, как выразить соответствующим образом гнев, как отклонить неразумные просьбы и т.д. (Хьелл & Зиглер, 1997).

Специалисты давно акцентируют внимание на том, что фактически автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее

целесообразно, а в других случаях – просто необходимо (Bodenhausen & Lichtenstein, 1987). Известный британский философ А.Н. Уайтхед (1999) утверждал, что цивилизация движется вперед путем увеличения числа операций, которые мы можем осуществлять, не раздумывая над ними. У. Джеймс также настаивал на том, что «девятью девять сотых и, возможно, девятью девять тысячных наших действий совершенно автоматичны и привычны, от утреннего вставания до вечернего отхода ко сну. Одевание и раздевание, еда и питье, здоровье и прощание, более того, большая часть форм нашей обычной речи столь стереотипизированы повторением, что могут быть названы почти рефлексами. На каждый род впечатлений мы имеем автоматическую, заранее готовую реакцию (...) Итак, мы связки привычек, стереотипизированные создания, имитаторы и копии самих себя в прошлом. И поскольку при любых условиях это то, к чему мы склонны, из этого следует, что первая забота педагога должна состоять в том, чтобы заложить в обучаемом набор привычек, которые будут ему наиболее полезны в жизни. Образование создает поведение, а привычка – тот материал, из которого поведение состоит. Нет более несчастного существа, чем человек, в котором нет ничего привычного, кроме нерешительности, для которого закуривание сигареты, поднесение ко рту чашки, время, когда он встает и когда ложится спать, начало любого фрагмента работы – дело явного волевого решения. Добрая половина времени такого человека уходит на решение делать – или отказ от делания вещей, которые должны быть столь прочно укоренены в нем, чтобы вообще не занимать его сознания» (1996, стр. 226-227). Речь в данном случае естественно идет не о том, что существуют люди, которые в своем поведении руководствуются только установками своего сознания, а о том, что очень многие сферы поведения человека, в дальнейшем важные для его самореализации, не в должной мере используют возможности сферы бессознательного.

Во многих сферах межличностного взаимодействия и профессиональной деятельности человек основывается на непродуктивных поведенческих, коммуникативных, аффективных стереотипах психической активности, которые в итоге становятся мощным тормозом в развитии личности.

В разработанной нами теории сетевого образования под стереотипами понимается форма психической активности, детерминированная сферой бессознательного и актуализируемая в процессе решения типичных проблем. То есть мы говорим о стереотипности поведения в том случае, если определенный аттитюд является устойчивым для поведения конкретного человека в рамках возникновения типичных для его жизнедеятельности проблем. Понятие стереотипов базируется на понятии поведения в широком смысле слова. В отличие от деятельности поведение не подчинено предварительно поставленной цели: здесь нет предварительного обдумывания, плана действий, предвидения, оно опосредовано сферой бессознательного.

Характерно, что исследователи, как правило, не акцентируют внимание на дифференциации рациональной и бессознательной составляющих психической активности субъекта, не учитывают, что субъект очень часто выстраивает свои отношения с людьми с опорой на сложившиеся у него бессознательные стереотипы поведения. Под поведением в данном случае понимается уровень психической активности, первоначально не контролируемый сознанием. В широком смысле слова поведение включает в себя и неконтролируемые акты коммуникационного и аффективного поведения, а также поведение в узком смысле этого слова, как совокупность определенных поведенческих актов. Таким образом, отличие между понятиями деятельности и поведения достаточно существенно. Отличительной особенностью деятельности является ее осознанность, целенаправленность, предметность, орудийность. Осознанность деятельности означает ее

продуманность, планирование и предвосхищение результата, наличие определенной логической схемы. Наряду с этим существует точка зрения, что особенностью деятельности является ее безличный характер, в том смысле, что она не зависит от того, кто именно ее совершает.

В то же время необходимо учитывать, что поведение и деятельность неразрывны, как неразрывно сознательное и бессознательное в ходе постоянного изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром, что и обеспечивает непрерывность психической деятельности. Бессознательное «не отделено от сознания какой-то непроходимой стеной - процессы, начинающиеся в нем часто имеют свое продолжение в сознании и, наоборот, многое сознательное вытесняется в подсознательную сферу. Существует постоянная, ни на минуту не прекращающаяся, живая динамическая связь между обеими сферами (...) бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» (Выготский, 1965, с. 94). В любом психическом явлении бодрствующего человека нет ничего, что было бы полностью осознанным или полностью бессознательным (Брушлинский, 1994).

В выборе человеком тех или иных стереотипов психической активности определяющее значение имеет сформированный у него интегративный образ мира. При этом устойчивость образа мира и его личностная обусловленность во многом определяются тем, что «наши эмоции, аффекты, стремления существуют в нас стойко только потому, что на протяжении определенных фаз своего существования они выступают как системы неосознаваемых психологических установок, обеспечивая тем самым единство личности субъекта и последовательность его поведения» (Бассин, 1985, стр. 445).

В связи с этим необходимо изучение поведенческих стереотипов современных молодых людей, являющихся бессознательным средством интерпретации событий в соответствии с индивидуальным социально-культурным опытом и охватывающих любые виды телесного и ментального опыта. Такая культурная схема личности в обязательном порядке должна учитываться при организации индивидуальной образовательной траектории.

Отличительной особенностью образовательного пространства в современном информационном обществе является то, что объем информации, накопленной человечеством, глобально превосходит тот объем знаний, который может быть усвоен отдельным человеком. Современная система образования ориентирована на выработку принципов выделения ядра имеющейся информации, которая должна быть усвоена. Но при современной динамике появления нового знания проблема является практически неразрешимой, особенно для гуманитарных наук, где кумулятивный эффект не снижает роль более раннего культурного слоя. В то же время акцент на изучении «архива информации», ее различной кластеризации и систематизации не делает готовым выпускника вуза к профессиональной деятельности. Решить эту проблему может только апелляция в развитии личности ко всем видам ее психической активности, то есть не только к сфере рационального сознания, но и к области бессознательного.

Литература

Berulava, G.A. (2008): *Psychology in Practice*. Seattle Pacific University, 2008.

- Bodenhausen, G.V. & Lichtenstein, M. (1987): Social stereotypes and information-processing strategies: The impact of task complexity. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 52-1987, pp. 871-880.
- Бассин, Ф.В. [Bassin, F.V.] (1985): *О некоторых современных тенденциях развития теории бессознательно: установка и значимость*. [Über einige gegenwärtige Tendenzen der Entwicklung einer Theorie des Unbewussten.] Тбилиси: Изд.-во Мецниереба, т. 4.
- Берулава, Г.А. [Berulava, G.A.] (2009): *Методология современной психологии*. [Die Methodologie der gegenwärtigen Psychologie.] Москва: Издательство Московского психолого-социального института.
- Берулава, Г.А. (2001): *Стиль индивидуальности: теория и практика*. [Der Stil der Individualität.] Москва: Педагогическое общество России.
- Берулава, Г.А. (общ. ред.) (2010): *Роль стереотипов психической активности в развитии личности*. [Die Rolle der Stereotype der psychischen Aktivität in der Persönlichkeitsentwicklung.] (Вклады: Г.А. Берулава, М.М. Берулава, З.С. Боташева, О.В. Непша, Э.М. Сагилян, Н.В. Сплавская.) Москва: Изд-во «Гуманитарная наука».
- Берулава, Г.А. (2003): *Методологические основы деятельности практического психолога*. [Methodologische Grundlagen der Tätigkeit des praktischen Psychologen.] Москва: Высшая школа.
- Берулава, Г.А. (2010): Инновационная сетевая парадигма обучения и воспитания студентов в условиях современного информационного пространства. [Das Innovative Netzwerkparadigma Studium und Lehre von Studenten in der heutigen Informationsraum.] В: *Гуманизация образования, № 4-2010, стр. 8-24*.
- Берулава, М.Н. & Берулава, Г.А. [Berulava, M.N. & Berulava, G.A.] (2009): Методологические основы развития личности студента в вузе. [Methodologische Grundlagen der Persönlichkeitsentwicklung des Studierenden an einer Hochschule.] В: *Вестник Университета Российской академии образования, № 4-2009*.
- Брушлинский, А. В. [Brushlinskiy, A.V.] (1994): *Проблемы психологии субъекта*. [Probleme der Psychologie des Subjekts.] Москва: Институт психологии РАН.
- Выготский, Л.С. [Vygotskiy, L.S.] (1965): *Психология искусства*. [Psychologie der Kunst.] Москва: Изд-во «Искусство». (см. также: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Vugotsk/_PsIskus_Index.php)
- Джеймс, У. [James, W.] (1996): *Теория и практика личностно-ориентированной психологии*. [Theorie und Praxis der Persönlichkeitspsychologie.] Москва: Изд-во ПИК ВИНТИ.
- Фэйдимен, Д. [Fadiman, J.] (1996): *Теория и практика личностно-ориентированной психологии: Методика персонального и социального роста*. [Theorie und Praxis der Persönlichkeitspsychologie: Die Methodik der persönlichen und sozialen Entwicklung.] Москва, Изд-во Три Л.
- Хьелле, Л. & Зиглер Д. [Hjelle, L. & Ziegler, D.] (1997): *Теории личности. Основные положения, исследования и применение*. [Die Theorie der Persönlichkeit. Positionen, Forschungen und Anwendung.] СПб.: Питер Пресс.

ОБ АВТОРАХ

Др. Галина Алексеевна Берулава, профессор, директор Учреждения Российской академии образования «Институт образовательных технологий», академик Российской Академии Образования (РАО), электронная почта: iotrao@hotmail.com

Др. Михаил Николаевич Берулава, профессор, заместитель Председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ, академик Российской Академии Образования (РАО), электронная почта: berulava@duma.gov.ru

